

После уроков Годзё Сатору повёл двух девушек за учебниками и направился прямым в учительскую. Едва он открыл дверь, как на него набросилась фигура, вцепившись в объятия. "А-а, знакомый аромат, это же Сатору~" протянула Тодзи Наназаки с развратным блеском в глазах. "Ладно, ладно, Наназаки, если Сяоцзин увидит, она снова разозлится". Годзё Сатору обречённо вздохнул, потирая голову Тодзи. Услышав слово "Сяоцзин", Тодзи Наназаки резко застыла, отстранилась, оглядываясь по сторонам с подозрительным видом. На этой неделе Хирацука Сидзука её порядком потрепала. Голова её почти курила, а душа была травмирована. "Ну, э-э..." Тодзи Наназаки неловко улыбнулась и отступила на шаг назад. Этот шаг позволил ей увидеть Годзё Сатору во всей красе. "У-у, сними повязку!" Её глаза, казалось, превратились в два розовых сердечка. Тело её непроизвольно подалось вперёд, но внезапно... "Каидзай, что ты делаешь?..." Донёсся тихий голос из-за двери. "Га-а..." Тодзи Наназаки резко остановилась, постучала себя по голове, надув губки, с застывшим и растерянным выражением лица. "А, да, что я делаю? Ах да, я забыла вещи в классе, я вернусь в класс." С этими словами, она быстренько сбежала из учительской. Зуб-белый зуб-белый (опасность, опасность). Она чуть не сдохла снова. Глядя на бледное золотое создание, убегающее прочь, Годзё Сатору беспомощно пожал плечами. Это можно отложить на время, но не навсегда. Переведя взгляд на Сяоцзин, он увидел, что она всё ещё в том же белом халате, но почему-то за ней следовала ученица, с глазами, словно у мёртвой рыбы? "Сяоцзин, кто эта "мёртвоглазая"? "указывая на девушку, Годзё Сатору спросил с любопытством. Честно говоря, эта "мёртвоглазая" выглядела очень интересно, но почему-то, чем больше он на неё смотрел, тем больше узнавал. "Услышав, как его называют "мёртвоглазым", Хикигая Хатиман вздрогнул. Он знал, что его глаза действительно походили на глаза мёртвой рыбы, но разве этот учитель, выглядевший как реальный человек, не мог бы выражаться более деликатно?" "О чём ты говоришь, У?" Хирацука Сидзука закатила глаза. "Это мой ученик, Хикигая Хатиман." "О-о, значит "Великий учитель", простите за неуважение. Услышав это имя, Годзё Сатору наконец понял, кто перед ним. Неудивительно, что он казался таким знакомым. В конце концов, не у каждого такие "мёртвые глаза", ха-ха-ха. Войдя в учительскую и усевшись на стул, Сидзука Хирацука тоже немного беспокоилась о своём ученике. Недавно она провела контрольную работу для учеников своего класса. В результате, проверяя работы, обнаружила эссе, написанное её учеником на тему "Юность". "Юность — ложь и зло. Люди, восхваляющие юность, постоянно обманывают себя и своё окружение. Всегда относитесь к окружающей среде с позитивным отношением..." Хорошо, похоже, перед ней ребёнок, лишённый энтузиазма и возбуждения, присущих старшеклассникам. Как компетентный классный руководитель, Хирацука Сидзука хотела исправить этого проблемного ученика. "Кофе, Сидзука." Сделав две чашки кофе, Годзё Сатору взял одну и поставил на стол Сидзуки Хирацуки. "Ты выглядишь очень подавленной, Сяоцзин." Услышав это, Хирацука Сидзука устало потёрла виски, затем взяла лист бумаги рядом с собой и протянула его Годзё Сатору. "Посмотри сам." Взяв лист бумаги, Годзё Сатору уже примерно представлял, в чём дело, но увидев всё своими глазами... "Ха-ха-ха..." Он взревел от смеха, не в силах остановиться. Это заставило Хикигая Хатимана, стоявшего рядом, сменить выражение лица на обиженное. "Извини, извини, я профессионал и обычно не смеюсь, но... не могу сдержаться, ха-ха-ха..." Годзё Сатору смеялся так сильно, что у него начал болеть живот. "Какой ты дурак". Глядя на Годзё Сатору, который без остановки хохотал, Хирацука Сидзука безмолвно скривила губы. "Э-э-э, ладно, ладно, я больше не буду смеяться." Быстро успокоившись, Годзё Сатору взял кофе дрожащей правой рукой. Ему пришлось немного потерпеть, чтобы его успокоить. Сделав глоток, он произнёс: "Ха-ха-ха, я правда больше не могу." Учительская наполнилась хохотом Годзё Сатору. Это заставило проходящих мимо учеников с интересом смотреть на него, но дверь, к несчастью, была закрыта. Посмеявшись □□□□ □□□□, Годзё Сатору действительно больше не мог смеяться и сделал несколько глотков кофе, чтобы увлажнить горло. "Эй, парень, то, что ты написал в своём эссе, это то, что ты чувствуешь в глубине души?" Его голос был немного хриплым от смеха. Хотя Хикигая Хатиман был неохотно к этому белому мерзавцу, он всё же ответил правду: "Или юность —

фальшивка. ""Эй, Хикигая..."Услышав это, Хирацука Сидзука утомлённо покачала головой. "Нет, нет". Годзё Сатору поднял указательный палец и покачал им. "Может быть, в прошлом ты испытал что-то, что заставило тебя думать, что юность — ложь, но ты должен знать, что юность — это особенность, присущая только вам, молодым. В ней есть и радости, и печали, но всё это нужно пережить". "Жизнь — всего лишь сон, а юность длится всего несколько коротких лет. Сяоцзин и я хотим, чтобы ты наслаждался своей юностью. Ты считаешь её ложью, потому что слишком много о ней думаешь". "Понимаешь, молодой человек?" Услышав это, Хикигая Хатиман, хотя и было немного неприятно, всё же твёрдо ответил: "Нет, я не ошибался." "Ладно, ладно, иди обратно. Скоро начнётся урок." Хирацука Сидзука махнула рукой, давая понять, что пора уходить. После того, как Хикигая Хатиман ушёл, а в коридоре зазвонил звонок, Годзё Сатору, попивая кофе, задал вопрос: "Итак, Сяоцзин, как ты собираешься с ним управляться?" "В смысле, как я собираюсь им управлять?" Хирацука Сидзука слабо пожаловалась, но потом задумалась и сказала: "Ввести его в какой-нибудь клуб и изменить его мировоззрение." (Спасибо за цветы и месячные билеты! Дайте мне пожалуйста цветы и месячные билеты, спасибо!) Добро пожаловать на 7-дневные праздничные выходные, наслаждайтесь чтением! Пополните баланс на 100, получите 500 VIP-баллов! Пополнить баланс сейчас (Срок действия акции: с 1 по 7 октября)

<http://tl.rulate.ru/book/110681/4178711>